

МАТЕРИАЛЫ ПО АНТИЧНОЙ ГЕОГРАФИИ ПРИЧЕРНОМОРЬЯ*

7. О нимфейской гавани

Страбон (VII, 4,4) при описании Боспора Киммерийского отмечает «город с хорошей гаванью, называемый Нимфей». Этот город находился, как известно, у с. Героевское, на мысу, образованном Керченским проливом и юго-восточной оконечностью котловины Чурубашского озера. В настоящее время это озеро отделено от пролива мощной пересыпью и представляет собой большей частью заболоченные плавни, но, по единодушному мнению исследователей, в античное время оно было открытым морским заливом. Близость к Нимфею двух водных бассейнов — пролива и озера — стала причиной продолжительных споров о том, где именно находилась упоминаемая Страбоном гавань.

Еще в XIX в. утвердилось мнение о том, что нимфейская гавань была расположена в Чурубашском озере¹. Так же полагал и В. Ф. Гайдукевич². Эта точка зрения была подвергнута критике со стороны М. М. Худяка. По его мнению, крутой северный склон мыса, на котором располагался город, был неудобен для причала судов: под сильным ветром они могли попадать на скалистый берег, поэтому «маловероятно, чтобы огромный открытый залив мог служить гаванью Нимфея»³. Исследователь пришел к выводу, что гавань находилась в южной части городища, где «низина, покрытая слоем морского песка, является следом древней бухты»⁴.

Довольно подробно этот вопрос рассмотрел Д. Я. Беренбейм. По его мнению, гавань могла находиться как в Чурубашском озере, так и в проливе, у южной части городища: «Возможно, что стоянка судов у Нимфея располагалась и в Чурубашском заливе, и у мыса Кара-Бурун, причем в зависимости от ветра суда могли стоять на одном или другом рейде»⁵.

Как мы видим, по вопросу о местоположении гавани Нимфея ученые высказали три точки зрения: 1) гавань находилась в Чурубашском озере, 2) гаванью служил низменный берег Керченского пролива, 3) город имел две гавани: одну в озере, другую в проливе. Последняя точка зрения примиряет две первые, исключаящие друг друга. Однако ни один из исследователей не привел должной аргументации, поэтому рассматриваемый вопрос так и остался спорным.

Для его решения представляется необходимым привлечь данные палеогеографии, так как исследования последних лет показывают, что в античное время уровень Черного моря был ниже современного и береговая линия в деталях выглядела иначе. Например, остров Березань был полуостровом⁶. Не существовали многие мелководные лагуны, такие, к при-

* Начало см. ВДИ, 1981, № 1; 1983, № 4.

¹ Шкорпиц В. В. Нимфея и первый список нимфейских граждан.— ЗООИД, т. XX, 1897, с. 17.

² Гайдукевич В. Ф. О местоположении древней Тиритаки.— МИА, № 4, 1941, с. 85.

³ Худяк М. М. Работы Нимфейской экспедиции 1939 года.— Труды Отдела истории искусства и культуры античного мира Государственного Эрмитажа, т. I, 1945, с. 150.

⁴ Там же, с. 150. Этот вывод был повторен в ряде последующих публикаций исследователя, а также в его обобщающей работе: Худяк М. М. Из истории Нимфея. Л., 1962, с. 11.

⁵ Беренбейм Д. Я. Керченский пролив во времена Страбона в свете новейших данных об изменении уровня Черного моря.— СА, 1959, № 4, с. 49.

⁶ Лапин В. В. Греческая колонизация Северного Причерноморья. Киев, 1966, с. 137; Щеглов А. Н. Заметки по древней географии и топографии Сарматии и Тавриды. I. Остров Березань.— ВДИ, 1965, № 2, с. 107—110; Шилик К. К. Эволюция топографии Березанского побережья в голоцене.— В кн.: Археологические исследования на Украине в 1976—1977 гг. Тезисы докладов XVII конференции ИА АН УССР. Ужгород, 1978, с. 77 сл.

меру, как оз. Панское⁷, Днестровский, Будацкий, Бурнасский лиманы, Ягорлыцкий залив⁸. Эти примеры наталкивают на мысль о том, что определенные изменения береговой линии могли произойти и в районе Нимфея.

В настоящее время пока нет единого мнения об абсолютной отметке уровня Черного моря в древнегреческий период. Исследователи называют различные цифры, в основном от 4—5 до 10 м ниже современного⁹, в отношении последней цифры пока нет убедительных данных. В последней обобщающей работе П. В. Федоров, инициатор изучения этого вопроса, останавливается на отметке минус 5—7 м¹⁰. Поэтому для полной убедительности конечных выводов при построении палеогеографической реконструкции мы будем основываться на 5-метровой изобате. Вполне понятно, что даже при минимальной величине контуры нимфейских берегов были несколько иными. Попытаемся выявить происшедшие здесь изменения. Для этого познакомимся ближе с районом Чурубашского озера.

Эта лагуна, как и соседние озера, представляет собой котлован тектонического происхождения¹¹. В результате трансгрессии море вторглось в это углубление и образовало залив, который со временем отгородился пересыпью. В настоящее время длина озера равна 3,5 км, ширина 1,5 км, глубина до 1 м. Донные осадки имеют следующую стратиграфию¹²:

рапа	0,76 м
ил серый с ракушкой	0,02
ил темно-серый	0,15
ил серый, вязкий с ракушкой	0,48
ил серовато-голубой с песком	4,14
песок темно-серый с ракушкой	1,66
глина серо-бурая	

Коренная порода здесь представлена серо-бурыми глинами, схожей с суглинками северного берега озера. Темно-серый песок представляет собой, надо полагать, новочерноморские отложения. Перекрывающие его илы — это лиманно-морские осадки, накопившиеся за время существования этой лагуны. Следовательно, непосредственное дно залива к моменту его образования было на 5,55 м ниже современного уровня моря. А в древнегреческий период уровень моря находился примерно на этой отметке или еще ниже. Отсюда следует, что Чурубашский залив в то время либо не существовал вообще, либо был таким мелководным, что о существовании здесь гавани не могло быть и речи.

Обратимся теперь к южной части городища, омываемой Керченским проливом. Берег здесь представляет собой плавную, слегка волнистую линию. Прибрежная часть суши — довольно низменная терраса, к которой примыкает пологий склон мыса. На этой террасе и в прибрежной полосе пролива выявлен довольно мощный культурный слой эллинистического времени¹³. Это позволило Н. Л. Грачу высказать предположение о том,

⁷ Щеглов А. П. Северо-Западный Крым в античную эпоху. Л., 1978, с. 22.

⁸ Азбуков М. В. К вопросу о локализации башни Неоптолема и Гермонактовой деревни. — ВДИ, 1978, № 1, с. 116—121; *он же*. Материалы по античной географии Северо-Западного Причерноморья. — ВДИ, 1981, № 1 (далее — Материалы...), с. 127—129, 142 сл.

⁹ Сводку основных точек зрения см. Щеглов. Северо-Западный Крым..., с. 15—17.

¹⁰ Федоров П. В. Последледниковая трансгрессия Черного моря и проблема изменения уровня океана за последние 15 тыс. лет. — В кн.: Колебания уровня морей и океанов за 15 000 лет. М., 1982, с. 154.

¹¹ Рудский М. П. Предварительный отчет о поездке в Крым летом 1894 г. — Записки Новороссийского Общества естествоиспытателей, т. XX, вып. 1. Одесса, 1895, с. 46; Курнаков Н. С., Кузнецов В. Г., Дзенс-Литовский А. И. Геологические условия и физико-химическая характеристика соляных озер Крыма. — В кн.: Соляные озера Крыма. М. — Л., 1936, с. 159.

¹² Курнаков, Кузнецов, Дзенс-Литовский. Ук. соч., с. 159—161.

¹³ Грач Н. Л. Нимфейская экспедиция. — АО — 1972 г. М., 1973, с. 272; *она же*. Нимфейская экспедиция Государственного Эрмитажа. — АО — 1973 г. М., 1974, с. 263. Пользуюсь случаем выразить глубокую признательность Н. Л. Грачу за любезные консультации и информацию по этому вопросу.

что «нимфейская гавань, городской порт и какая-то часть сельской хоры в настоящее время находится под водой»¹⁴, однако вопрос о точном местоположении гавани «остается открытым»¹⁵. Все это подчеркивает настоятельную необходимость палеогеографической реконструкции района. Детальное изучение береговой линии, материалов геологических исследований нимфейской террасы, проработка крупномасштабных батиметрических карт по 5-метровой изобате¹⁶ позволили получить схематическую реконструкцию береговой линии для древнегреческого периода. Согласно полученной реконструкции, береговая линия эллинистического времени проходила не менее чем в 200—250 м восточнее. Здесь находилась вдававшаяся в сушу, очень удобная для захода и стоянки судов бухта, которая выклинивалась именно к южному склону городища. Надо полагать, что в этой бухте и находилась нимфейская гавань. Другого более или менее подходящего места в этом районе не было. С развитием трансгрессии берег здесь был постепенно затоплен. Хотя удобная бухта исчезла и терраса стала намного уже, это место все же оставалось удобным для подхода судов. Здесь еще недавно существовала пристань, а местные рыбаки используют это место для причала и поныне.

Таким образом, имеющиеся данные показывают, что в древнегреческий период Чурубашский залив либо не существовал, либо был совсем мелководным. Поэтому вопрос о локализации там гавани Нимфея снимается. Палеогеографическая реконструкция свидетельствует о том, что в Керченском проливе у юго-западной части нижнего города существовала удобная бухта. Именно здесь, вероятнее всего, находилась нимфейская гавань. В настоящее время море затопило этот район, и для его изучения необходимы подводные археологические исследования.

8. Бараний лоб

Большинство древних авторов при описании крымского побережья указывают мыс *Κριὸν μέστωρον*, т. е. Бараний лоб. Среди исследователей нет единого мнения о том, где находился этот мыс. Одни ученые считают, что это совр. мыс Сарыч¹⁷, другие — мыс Ай-Тодор¹⁸, третьи — мыс Аю-Даг¹⁹. Этот вопрос важен как с точки зрения античной географии, так и в историческом плане. Называя Бараний лоб, античные писатели приводят расстояния до близлежащих населенных пунктов; иными словами, мыс служил точкой отсчета. А отождествляемые с ним объекты находятся на значительном расстоянии друг от друга: от Сарыча до Ай-Тодора 33 км, а от последнего до Аю-Дага — еще 22 км. Это существенно затрудняет локализацию соседних с Бараным лбом пунктов, влечет расхождение в расстояниях, противоречия источников, порождает недоверие к ним. Сложившаяся ситуация подчеркивает настоятельную необходимость точного отождествления мыса *Κριὸν μέστωρον*.

¹⁴ Грач. Нимфейская экспедиция, с. 272.

¹⁵ Грач Н. Л. Работы Нимфейской экспедиции в 1978—1979 гг. — В кн.: Археологические исследования на Украине в 1978—1979 гг. Тезисы докладов XVIII конференции ИА АН УССР. Днепропетровск, 1980, с. 116.

¹⁶ Считаю приятным долгом выразить искреннюю признательность ст. научн. сотр. Проблемной лаборатории инженерной геологии Одесского гос. ун-та Г. И. Иванову за предоставленные материалы и всестороннюю помощь в их изучении.

¹⁷ Беренбейм Д. Я. О пути греков через Черное море. — СА, 1958, № 3, с. 201; Гайдукевич В. Ф. О путях прохождения древнегреческих кораблей в Понте Эвксинском. — КСИА, вып. 116, 1969, с. 11.

¹⁸ Minns E. Scythians and Greeks. Cambr., 1913, p. 19; ВДИ, 1947, № 3, с. 241, прим. 2; с. 313, прим. 6 (комментарий Л. А. Ельницкого); Домбровский О., Столбунов А., Баранов И. Аю-Даг — «Святая гора». Симферополь, 1975, с. 33.

¹⁹ Аркас З. Сравнительная таблица эллинических поселений по Эвксинскому Понту Безымянного автора... — ЗООИД, т. III, 1853, с. 144 сл.; Дьяков В. Н. Таврика в эпоху римской оккупации. — УЗ МГПИ им. В. И. Ленина, т. 38, вып. 1, 1942, с. 63; Скржинская М. Ф. «Перипл Понта Эвксинского» Анонимного автора. — В кн.: Исследования по античной археологии Северного Причерноморья. Киев, 1980, с. 119.

Обратимся к письменным источникам. В перипле Анонимного автора после Феодосии, в 200 стадиях к западу указана пустынная гавань Афинейон, а в 600 стадиях от нее — Лампада. Далее говорится: «От Лампады до высокой горы Бараньего лба, мыса Таврической земли, 220 стадий, 29 $\frac{1}{3}$ мили (§ 78)... От Бараньего лба до таврической же гавани Символа, называемой также гаванью Символов, — 300 стадий, 40 миль» (§ 81) ²⁰. Итак, согласно периплу, мыс *Κριοῦ μέτοπον* расположен в 1020 стадиях (160 км) ²¹ от Феодосии и в 300 стадиях (47 км) от гавани Символов (Баллава). Оба расстояния приводят к мысу Ай-Тодор.

У Клавдия Птолемея сведения об этом районе переданы с определенными искажениями (III, 6,2), вполне объяснимыми особенностью этого сложного произведения. Но и при этих трудностях ясно, что под координатами Бараньего лба указан мыс Ай-Тодор. Об этом свидетельствует в первую очередь тот факт, что *Κριοῦ μέτοπον* расположен у Птолемея в непосредственной близости от Харакса, который находится именно на склоне Ай-Тодора.

Плиний после упоминания Херсонеса сообщает: «Далее — мыс Партий, город тавров Плакия, Порт Символум, мыс Крию метопон, находящийся против мыса Карамбий на азиатском берегу и выдвигающийся в середину Эвксинского Понта (расстояние между мысами 170 миль), что главным образом и придает морю форму скифского лука. За этим мысом лежат многие гавани тавров и озера, город Феодосия в 125 милях от Бараньего лба, а от Херсонеса в 165 милях» (NH, IV, 86) ²². Как мы видим, Плиний располагал мыс Бараний лоб в 125 милях (185 км) от Феодосии и в 40 милях (59 км) от Херсонеса. Соответствующие измерения приводят нас к мысу Сарыч.

Итак, совершенно неожиданно выясняется, что Анонимный автор и Птолемей называют Бараньим лбом мыс Ай-Тодор, а Плиний — мыс Сарыч; об этом свидетельствуют приводимые в источниках расстояния. Это обстоятельство несколько не бросает тень на авторитет древних авторов и имеет убедительное объяснение. Дело в том, что южная часть Крымского полуострова не выклинивается в море каким-то одним, открывающимся со всех сторон мысом, а выдается в целом довольно плавной линией. Для плывущего из Херсонеса в Феодосию наиболее приметным является мыс Сарыч, самая южная точка Крыма. А при плавании из Феодосии таким заметным ориентиром становится мыс Ай-Тодор, внимание к которому усиливает и возвышающаяся рядом гора Ай-Петри. Поэтому вполне понятно, что Анонимный автор, описывающий это побережье с востока на запад, отмечает мыс Ай-Тодор, а Плиний, дающий описание в обратном направлении, — мыс Сарыч.

Попробуем теперь выяснить, какой же из этих мысов имеется в виду у других авторов, которые не указывают точного местоположения Бараньего лба. В перипле Пс.-Скилака сообщается: «От Истра до Бараньего лба три дня и три ночи прямого пути... От Бараньего лба до Пантикапея день и ночь пути» (§ 68). Здесь трудно дать категоричный ответ, но, учитывая направление плавания, более вероятно, что автор имеет в виду Сарыч.

Пс.-Скимн приводит следующие сведения: «Прямо напротив Карамбиса на противоположном берегу лежит огромная, круто обрывающаяся к морю и высокая гора, называемая Бараньим лбом; она отстоит от Карамбиса на сутки пути» (§ 953—957). Здесь бесспорно имеется в виду мыс Ай-Тодор, на что указывал еще Л. А. Ельницкий (ВДИ, 1947, № 3, с. 313, прим. 6).

²⁰ Перевод Э. Н. Штерна с дополнениями В. В. Латышева. — ВДИ, 1948, № 4, с. 235.

²¹ Стадия Анонимного автора равна, как показывают расчеты, примерно 157 м. См. следующую заметку.

²² Перевод М. В. Скржинской (Северное Причерноморье в описании Плиния Старшего. Киев, 1977, с. 97).

В «Географии» Страбона (VII, 4, 3) отмечено: «Начиная от бухты Символов до города Феодосии тянется Таврическое побережье длиной около тысячи стадий, неровное, гористое и открытое для северных ветров. Из него далеко выдается в море к югу, напротив Пафлагонии и города Аматрии, мыс, носящий название „Бараньего лба“. Напротив него лежит пафлагонский мыс Карамбис, разделяющий Понт Эвксинский на два моря суженным с обеих сторон проливом. Карамбис от города Херсонеса отстоит на 2500 стадий, а от Бараньего лба на гораздо меньшее число их. По крайней мере, многие из тех, которые проплывали этот пролив, говорят, что они одновременно видели оба мыса по обеим сторонам моря». Из приведенного описания ясно видно, что географ имеет в виду мыс Сарыч. Об этом свидетельствует как направление описания от Херсонеса к Феодосии, так и слова о том, что Бараний лоб «далеко выдается в море к югу». Именно Сарыч величественно открывается плывущему из Херсонеса, именно он является самой южной точкой Крыма и выдается в море намного дальше, чем Ай-Тодор.

Таким образом, изучение сведений древних авторов о Бараньем лбе показывает, что источники указывают под этим названием два мыса: Пс.-Скилак, Страбон, Плиний — мыс Сарыч, а Анонимный автор, Пс.-Скимн, Птолемей — мыс Ай-Тодор. Надо полагать, что первоначально *Κριός μέστωπος* был назван Сарыч. Затем, следуя со стороны Феодосии, некоторые мореплаватели принимали за Бараний лоб мыс Ай-Тодор. Так со временем в разных источниках под одним названием стали фигурировать два различных мыса.

9. Стадия Арриана и Анонимного автора

Величину стадии Арриана и Анонимного автора определяют по-разному: 157,7 м²³, 178 м²⁴, 185 м²⁵, 200 м²⁶. В последнее время многие исследователи склоняются к цифре 197 м, которая получается из указанного в перипле Анонимного автора соотношения стадии и мили. Согласно источнику, 7,5 стадий составляют римскую милю, т. е. 1481 м. Отсюда следует, что стадия равна 197 м. А поскольку в перипле Арриана даны те же расстояния, то полученная величина переносится и на его стадию. Однако единого мнения по этому вопросу в настоящее время нет. А при таких существенных расхождениях работать с периплами чрезвычайно трудно. Поэтому представляется необходимым попытаться определить, чему все-таки равна эта стадия. Для этого проведены расчеты расстояний между точно локализованными пунктами. Для достижения большей точности использованы сравнительно небольшие отрезки пути. Малые расстояния или, наоборот, слишком большие, не состоящие из нескольких слагаемых, для таких расчетов непригодны, так как мы не всегда знаем точное местоположение гавани и конкретный маршрут судна. Измерения проведены по крупномасштабным картам и сверены с данными лоции. При этом получены следующие результаты (табл. см. стр. 129).

Итак, приведенные расчеты охватывают практически все черноморское побережье. Число примеров легко можно увеличить, но общая картина практически не изменится, так как дополнительные примеры в большинстве своем представляют собой слагаемые уже указанных здесь больших величин. Таким образом, средняя величина стадии Арриана и Анонимного автора, согласно расчетам, равна 155 м. Следует отметить, что из-за не-

²³ Фирсов Л. В. Об эратосфеновом исчислении окружности Земли и длине эллиптической стадии. — ВДИ, 1972, № 3, с. 168.

²⁴ Ломоури Н. Ю. Из исторической географии древней Колхиды. — ВДИ, 1957, № 4, с. 97.

²⁵ Брун Ф. К. Черноморье. Ч. 2. Одесса, 1880, с. 251.

²⁶ Ельницкий Л. А. Из исторической географии древней Колхиды. — ВДИ, 1938, № 2, с. 308, прим. 1.

Маршрут	Расстояние по периплам	Современные измерения	Величина стадии
1. Трапезунт — Диоскурия	2260 ст.	352 км	156 м
2. Диоскурия — Питиунт	350	56	160
3. Пантикапей — Феодосия	700	120	171
4. Феодосия — Херсонес	1500	230	153
5. Херсонес — Керкинитида	600	88	147
6. Керкинитида — Калос—Лимен	700	110	157
7. р. Борисфен — гавань исиаков	480	74	154
8. гавань исиаков — Никоний	300	50	167
9. р. Тира — Неоптолемовы	120	18	150
10. Неоптолемовы — Кремниски	120	20	167
11. Истрия — Томы	300	47	157
12. Томы — Каллатия	300	43	143
13. Каллатия — Одесс	640	104	163
14. Аполлония — св. Зевса Урия	1300	194	149
15. св. Зевса Урия — Гераклея	1550	230	148
16. Гераклея — Карамбис	1170	167	143
17. Синопа — Амис	1020	148	145
18. Амис — Фарнакия	1580	245	155
19. Фарнакия — Трапезунт	745	118	158
			Средняя 155

избежных расхождений в принципе древних и современных измерений и ряда других объективных причин полученная цифра не может быть абсолютно точной. Она нуждается в корректировке в пределах плюс-минус несколько метров. Важно отметить, что полученная здесь средняя величина практически совпадает со средним значением стадии Эратосфена, которая по расчетам Л. В. Фирсова равна 157,7 м²⁷. Это полностью подтверждает мысль ученого о том, что в эллинистическое время использовалась стадия, «величину которой можно вычислить, исходя прежде всего из данных Эратосфена»²⁸. Как мы видим, имеющиеся данные наглядно показывают, что стадия Арриана и Анонимного автора равна примерно 157 м. В основе этих периплов лежат, как известно, материалы эллинистического времени. А византийский писатель просто перевел имеющиеся стадии в мили по принятому в тот период стандарту 7,5 : 1 и этим вводит нас в заблуждение.

10. Стадия Страбона

Страбон (VII, 7,4) при описании района Аполлонии Иллирийской сообщает: «Из Аполлонии в Македонию на восток идет Игнатиева дорога, измеренная милями и установленная столбами вплоть до Кипсел и реки Гебра. Длина ее 535 миль. Если считать милю в 8 стадий (как это и делает большинство), то получится 4280 стадий. Если же следовать Полибию, который прибавляет к 8 стадиям еще 2 плефры (что составляет $\frac{1}{3}$ стадии), то приходится добавить еще 178 стадий, т. е. $\frac{1}{3}$ всего числа миль»²⁹. Римская миля равна, как известно, 1481 м. Отсюда следует, что стадия Страбона равна 185 м, а Полибия — 178 м.

Но Л. В. Фирсов нашел у Страбона два других примера и получил иное соотношение мили и стадии — 9—9,5, откуда вычислил, что стадия географа составляет 156—165 м³⁰. Из этих выводов следует, что Страбон приводит противоречивые сведения о длине своей стадии. Л. В. Фирсов называет это «одной из странностей „Географии“ Страбона». Путем многочисленных сравнений указываемых в источнике расстояний с действительными он приходит к выводу, что его стадия равна примерно 157,9 м, и полагает, что «древнегреческие авторы от Геродота до Арриана имели в виду одну и ту же меру длины»³¹.

²⁷ Фирсов. Об эратосфеновом исчислении..., с. 164.

²⁸ Там же, с. 168.

²⁹ Страбон. География. Пер. Г. А. Стратановского. Л., 1964, с. 294.

³⁰ Фирсов. Об эратосфеновом исчислении..., с. 165.

³¹ Там же, с. 166, 168.

Выводы Л. В. Фирсова подрывают доверие к сведениям Страбона. Поэтому вопрос о наличии у географа указания на разные соотношения стадии и мили привлекает к себе особое внимание. В первую очередь обратимся к указанным Л. В. Фирсовым примерам. Исследователь обратил внимание на описание местности от святилища Афродиты Пиренейской до реки Вара: «...так что в общей сложности длина береговой линии равняется 277 милям. Некоторые, однако, записывали расстояние от святилища Афродиты до реки Вара в 2600 стадий, а другие прибавляют еще 200 стадий, ибо существует расхождение в отношении расстояний» (Strabo, IV, 1, 3). По его мнению, 2600 стадий равны 277 милям, откуда следует, что миля содержит 9,38 стадий. Однако из текста видно, что Страбон не приравнивает, а противопоставляет эти цифры: «Некоторые, однако...». Следовательно, из этого указания никак нельзя определить точное соотношение мили и стадии. Бесспорно, соотношение должно быть меньшим, чем полученное Л. В. Фирсовым 9,38.

Второй пример относится к описанию Сицилии: «Морской путь вокруг острова Посидоний определяет в 4400 стадий. Однако в хорографии расстояния считаются больше, разделенные по частям и выраженные в милях. А именно от Пеллориады до Мил 25 миль; столько же от Мил до Гиндариды; затем до Агафирна — 30, столько же до Алесы и опять столько же до Кефаледия (это все маленькие городки); до реки Гимеры, протекающей через центр Сицилии, — 18; далее до Панорма — 35 и 23 — до Эмпория эгестейцев; и, наконец, остальное расстояние до Лилибея — 38. Отсюда, если обогнуть Лилибей по направлению к прилегающей стороне, до Гераклея будет 75 миль, до Эмпория акрагантцев — 20 и других 20 — до Камарины; затем до Пахина — 50. Отсюда вдоль третьей стороны до Сиракуз — 36, до Катаны же — 60; далее, до Тавромения — 33, затем до Мессены — 30» (VI, 2, 1). В этом отрывке Страбон ясно указывает, что «в хорографии расстояния считаются больше». Следовательно, и здесь мы никак не получим точного соотношения стадии и мили. Л. В. Фирсов не обратил внимание на это обстоятельство и все же сопоставил эти цифры. Вдобавок ко всему в его расчеты, к сожалению, вкралась арифметическая ошибка: вместо указанных Страбоном 578 миль исследователь получил «около 480 миль» и отсюда вычислил тем более недействительное соотношение — 9,16, тогда как должен был получить результат в 7,6. Эта цифра, естественно, не может быть верной, поскольку расстояния в милях больше, чем в стадиях. Будь эти величины тождественны, мы, бесспорно, получили бы результат, равный 8. Как мы видим, рассмотренные примеры нисколько не противоречат, а наоборот, подтверждают указание Страбона на то, что его стадия составляет восьмую часть мили. Следовательно, она равна 185 м.

Однако Л. В. Фирсов приводит многочисленные расчеты, из которых следует другое значение стадии — 157,9 м. Поэтому представляется необходимым рассмотреть расстояния Страбона и в первую очередь те маршруты, которые можно проверить данными периплов Арриана и Анонимного автора.

Маршрут	Страбон	Периплы
Священное устье — Истрия	500	500
Томы — Каллатия	280	300
Каллатия — Аполлония	1300	1340
св. Зевса Урия — Гераклея	1500	1550
Гераклея — Синопа	2000	2005
Синопа — Амис	900	1020
Амис — Трапезунт	2200	2325
Трапезунт — Фасис	1400	1457
Диоскурия — Питиунт	360	350

Как мы видим, приведенные расстояния практически совпадают. Незначительные расхождения объясняются различиями принципов измерения. Следовательно, в этих источниках использована одинаковая стадия,

равная, как показали расчеты в предыдущей заметке, примерно 157 м. Но у Страбона немало примеров, которые дают другую цифру.

1. Расстояния от устья Борисфена, т. е. Очаковского мыса, до Ольвии Страбон определяет в 200 стадий (VII, 3, 17). Современные измерения дают 37 км, откуда получаем, что стадия равна 185 м. В «Землеописании» Пс.-Скимна (§ 804—812) это расстояние составляет 240 стадий, откуда следует стадия в 154 м. Следовательно, расхождения источников в определении расстояния от устья Борисфена до Ольвии объясняются не ошибкой одного из авторов, а использованием разных стадий.

2. Страбон указывает, что расстояние от устья Тираса до устья Борисфена равно 600 стадиям (VII, 3, 17)³². Этот отрезок пути равен 110 км. Получается стадия в 183 м. Анонимный автор (§ 87) измерил это расстояние в 720 стадий³³, т. е. 113 км. Такие близкие совпадения подтверждают мысль о том, что и здесь Страбон использует стадию в 185 м.

3. По Страбону (VII, 3, 16), Никоний расположен в 140 стадиях от устья Тираса. Расстояние от городища до района с. Приморское, где в древнегреческий период Днестр впадал в море³⁴, равно 26 км. Получаем стадию, равную 186 м.

4. От Истрии до Том, по Страбону (VII, 6, 1), 250 стадий. Это расстояние равно 47 км. Следовательно, стадия составляет 188 м. В периплах Арриана и Анонимного автора указано 300 стадий. Такое соотношение подтверждает вывод об использовании разных стадий.

5. Расстояние от мыса Карамбис до Синопы Страбон (XII, 3, 11) определяет в 700 стадий. Из-за сильной изрезанности береговой линии любые современные измерения этого отрезка будут субъективными, но даже более-менее прямой путь дает около 130 км, откуда получим стадию в 186 м. Эти расчеты убедительно подтверждают данные Арриана. По периплу рассматриваемое расстояние равно 835 стадиям, т. е. 131 км.

Таким образом, приведенные данные подтверждают сообщение Страбона о том, что его стадия равна 185 м. Сомневаться в этом нет никаких оснований. Но искать у Страбона одну, универсальную стадию не следует. В его компилятивном труде собраны, как известно, разновременные сведения. В одних источниках указана стадия в 157 м, в других — в 185 м. Страбон свел воедино собранные описания без пересчета стадий. Поэтому при расчете Страбовых расстояний необходимо помнить об измерениях разными стадиями: 157, 178 и 185 м.

Выявленное обстоятельство раскрывает новые возможности для дальнейшего источниковедческого анализа произведений древних авторов, выделения и относительной датировки разновременных сведений. Наглядно такую возможность иллюстрирует описание Страбонам Нижнего Поднестровья: «При устье Тираса находится башня, называемая Неоптолемовой, и деревня, известная под названием Гермонактовой. Если подняться по реке на 140 стадий, то на обеих сторонах встретятся города: один — Никония, а другой, слева — Офиусса; жители побережья этой реки говорят, что если подняться на 120 стадий, то встретится город» (VII, 3, 16). Сопоставление этого отрывка с палеогеографической реконструкцией района показало, что он состоит из двух разновременных частей³⁵. В первой части, где идет речь о башне Неоптолема, Гермонактовой деревне, Никонии и Офиуссе, использован ранний источник, относящийся ко времени не

³² О том, что эта цифра определяет расстояние от устья Тираса до Борисфена, см. *Агбунов М. В.* Материалы по античной географии Северо-Западного Причерноморья. 6. Страбон о Борисфене.— ВДИ, 1983, № 4, с. 117 сл.

³³ По периплу от устья Борисфена до Никонии 780 стадий. Отсюда необходимо вычесть расстояние от Никонии до устья Тираса (совр. устье Днестровского лимана), равное примерно 10 км (60 стадий). В результате получим 720 стадий.

³⁴ *Агбунов М. В.* К вопросу о локализации..., с. 121 сл.

³⁵ *Агбунов М. В.* Заметки по античной географии Нижнего Поднестровья. 3. К вопросу о городе Офиуссе.— ВДИ, 1979, № 2, с. 134—137.

позднее IV в. до н. э., когда устье реки находилось у с. Приморское. Именно отсюда измерено расстояние до Никония. Вторая часть отрывка, указывающая безмянный город, т. е. Тиру, относится к более позднему времени, когда устье реки переместилось в район с. Затока, откуда отсчитано расстояние до Тиры. А теперь точные расчеты указанных Страбоном расстояний убедительно подтверждают этот вывод. Они позволили выяснить, что отрезки пути в 140 и 120 стадий измерены разными стадиями. Расстояние от Никония до с. Приморское, равное, как уже говорилось, 26 км, составляет 140 стадий, из чего следует, что здесь использована стадия в 185 м. А расстояние от Тиры до с. Затока, равное примерно 19 км, укладывается в 120 стадий, что указывает на стадию в 157 м. Таким образом, фигурирование двух разных стадий бесспорно свидетельствует о одновременности этих отрывков. Исследование источников в таком направлении позволит также определить хронологические рамки применения той или иной стадии. А это дает возможность не только вычленять, но и более-менее точно датировать разновременные отрывки.

11. Остров Борисфен (Борисфенида)

Говоря о находящихся в Понте островах, Плиний сообщает: «Перед Борисфеном есть указанный остров Ахилла, который называют еще Левка и Макарон. Этот остров, по современным показаниям, лежит в 140 милях от Борисфена, в 120 милях от Тиры и в 50 милях от острова Певка. Окружность его около 10 миль» (NH, IV, 93)³⁶. Из этого сообщения следует, что остров Змеиный, называвшийся в древности, как известно, Левкой и островом Ахилла, имел еще и третье название — Макарон, т. е. остров Блаженных. Именно к такому выводу пришла недавно М. В. Скржинская³⁷. Это заключение основано на предельно ясном, конкретном сообщении древнего автора и, казалось бы, не должно вызывать никаких возражений. Однако согласиться с ним не позволяют два обстоятельства: 1) расстояние от устья Тиры до Змеиною равно не 120 милям (178 км), а 75 км, т. е. меньше в два с лишним раза; 2) окружность острова составляет не 10 миль (45 км), а около 3 км, т. е. меньше в пять раз. Поэтому представляется необходимым рассмотреть этот вопрос детальнее.

Сразу же следует подчеркнуть, что Плиний упоминает остров Ахилла дважды. В описании Нижнего Побужья сразу же после упоминания об Ольвии читаем: «Назад по берегу — Ахейская гавань, затем Ахиллов остров, знаменитый могилой этого мужа, а на расстоянии 125 миль от острова — полуостров, протянутый в форме меча в поперечном направлении и по причине упражнений Ахилла названный Ахилловым Дромом... Затем лесная область, которая дала название „Гилейское“ примыкающему к ней морю» (NH, IV, 83). Собранные в этом отрывке сведения явно сбивчивы и противоречивы. С одной стороны, остров помещен в непосредственной близости от Ольвии, а с другой — отдален от Тендровской косы на 125 миль (185 км). Создается впечатление, что здесь смешаны указания о двух разных островах: об острове, расположенном у устья Борисфена, и о Змеином. Рассматривая эти сведения, П. О. Карышковский пришел к совершенно конкретному однозначному выводу о том, что «Плиний сливает посвященные Ахиллу острова (совр. Березань и Змеиный) и соответственно приводит несогласуемые между собой сведения о расстоянии „Ахиллова острова“ от разных пунктов побережья»³⁸. М. В. Скржинская также высказала близкое к этому суждение о том, что Плиний соединил воедино сведения авторов, которые правильно определили местоположение острова Ахилла, т. е. Змеи-

³⁶ Скржинская. Северное Причерноморье..., с. 99.

³⁷ Там же, с. 58.

³⁸ Карышковский П. О. К вопросу о древнем названии Роксоланского городища. — МАСП, вып. 5, 1966, с. 150, прим. 6.

ного, и тех, кто «ошибочно помещали остров Ахилла недалеко от Борисфена, очевидно путая его с Березанью»³⁹.

Однако М. В. Скржинская в отличие от П. О. Карышковского распространяет свой вывод только на сведения § 83. Далее исследовательница пишет: «Сначала Плиний назвал этот остров в непосредственной близости от Борисфена (IV, 83). Затем, пользуясь достаточно верными современными ему показаниями, удалил его от Борисфена на 140 миль, от Тиры — на 120 миль, а от Певки — на 50 миль (IV, 93)» — и тут же в примечании добавляет, что остров Змеиный лежит «на расстоянии 45 км к западу от Килийского устья Дуная, в 130 км от устья Днестра и в 250 км от впадения Днепра»⁴⁰. В связи с этим заключением попытаемся подробнее рассмотреть сведения Плиния в § 93. Здесь он помещает остров «перед Борисфеном... в 140 милях от Борисфена». Возникает вопрос, не слишком ли велико расстояние в 140 миль (207 км) для того, чтобы считать, что этот же остров расположен «перед Борисфеном»? Может быть, все-таки правильное присоединиться к выводу П. О. Карышковского о том, что и в этом сообщении Плиний слил воедино сведения о двух разных островах: об острове в устье Борисфена и о Змеином? Ведь здесь противоречивость и расхождение видны намного яснее.

Если указанные в источнике 140 миль (207 км) примерно соответствуют расстоянию от устья Борисфена⁴¹ до Змеинового, то этого никак нельзя сказать о 120 милях (178 км), измеренных от устья Тираса. Сначала несколько слов о самом устье. Днестр, как известно, в своем нижнем течении в настоящее время образует обширный мелководный Днестровский лиман. Как показала палеогеографическая реконструкция, в античное время этого лимана не было⁴². На месте лимана была дельта реки из двух рукавов, между которыми был обширный остров, названный Плинием островом тирагетов. Река впадала непосредственно в море, причем в ранний период основное ее устье находилось у с. Приморское, а в III в. до н. э. оно переместилось в район с. Затока. С повышением уровня моря дельта реки и остров были затоплены образовавшимся лиманом. И в настоящее время исследователи отсчитывают указанные в источниках расстояния от устья лимана, расположенного у с. Затока, или же от с. Приморское, близ которого река выходила в море в более ранний период. М. В. Скржинская принимает изложенную реконструкцию и отождествление указанного Плинием острова тирагетов с островом в дельте реки⁴³. И поэтому тем более непонятно, почему она измеряет расстояние до Змеинового от современного устья реки, включая сюда всю длину Днестровского лимана. Ведь это противоречит в первую очередь Плинию, который сообщает о существовавшем на месте лимана острове, заселенном тирагетами⁴⁴. Одним словом, измерения следует производить от низовьев лимана. Но указанные Плинием 178 км, как уже отмечалось, в два с лишним раза превышают расстояние от устья Тиры до Змеинового. Если вести отсчет от с. Затока, то получим 75 км, а от с. Приморского — и того меньше. Попутно можно заметить, что и измерение М. В. Скржинской до современного устья реки не спасает положение. Оно дает лишь 130 км.

³⁹ Скржинская. Северное Причерноморье..., с. 28.

⁴⁰ Там же.

⁴¹ По непонятным причинам М. В. Скржинская измеряет расстояние не от устья Днепро-Бугского лимана, которое все древние авторы считают устьем Борисфена, а от места впадения Днепра. В результате вместо указанных Плинием 207 км она получает 250 км. А при общепринятом измерении от устья лимана данные источника подтверждаются. Здесь, бесспорно, имеется в виду расстояние от устья Борисфена до Змеинового.

⁴² Агбунов. К вопросу о локализации..., с. 116—121; он же. Заметки по античной географии..., с. 121 сл.

⁴³ Скржинская. Северное Причерноморье..., с. 29.

⁴⁴ Здесь уместно заметить, что подводные археологические исследования позволили выявить остатки затопленных морем поселений, которые существовали на этом острове. О результатах подводных работ см. следующую заметку.

Даже при этом заведомо неверном измерении расстояние Плиния почти на 50 км больше. А сомневаться в достоверности указания источника у нас нет никаких оснований, особенно если учесть, что измерение от устья Борисфена полностью соответствует действительному. Таким образом, приходится констатировать, что указанные Плинием 178 км от устья Тираса до упоминаемого им острова неприложимы к расстоянию до Змеинового. Оставим пока этот вопрос открытым и рассмотрим остальные измерения источника.

Далее Плиний сообщает, что расстояние от упоминаемого острова Ахилла до острова Певка равно 50 милям (74 км). И тут опять непонятно, для чего М. В. Скржинская измеряет расстояние от Змеинового до Килийского устья Дуная, равное 45 км. Ведь ни район, ни измеренный путь не соответствуют сообщению источника. Остров Певка, образованный Священным и Наракийским рукавами реки, находился, как известно, в южной части дельты. И хотя мы не знаем его точного местоположения, все же нет никаких сомнений в том, что указанные 74 км определяли расстояние от этого острова до Змеинового.

По Плинию, окружность описываемого им острова равна 10 милям (15 км). Но Змеиный — крохотный островок. Его окружность не достигает даже 3 км. Здесь можно было бы предполагать, что за прошедшие две тысячи лет море уничтожило значительную часть острова. Но Павсаний в «Описании Эллады» (III, 19, 11) указывает, что окружность Ахиллова острова, называемого Белым, равна 20 стадиям, т. е. чуть более 3 км. Остается признать, что окружность Змеинового не соответствует указанной в источнике цифре.

Таким образом, выясняется, что о. Змеиный лишь частично подходит под описание Плиния. Он действительно находится в 140 милях от Борисфена и в 50 милях от Певки. Но его местоположение относительно устья Тириса и окружность не соответствуют данным историка. Кроме того, о Змеином никак нельзя сказать, что он находится «перед Борисфеном». Если древние авторы указывали общее местоположение этого острова, то ориентиром была, естественно, дельта Истра. Пс.-Скимн, например, указывает его «прямо против Певки» (§ 785—796), Арриан — «почти против Узкого устья» (§ 32), Анонимный автор — «почти напротив Голого устья» (§ 90). Следовательно, не остается ничего другого, кроме как присоединиться к выводу П. О. Карышковского о том, что и в этом отрывке слиты воедино сведения о двух разных островах: Змеином и острове в устье Борисфена. Найти иное объяснение выявленным противоречиям и расхождениям в расстояниях, на мой взгляд, невозможно.

Итак, если принять вывод о двух разных островах, следует согласиться с тем, что второй остров находился «перед Борисфеном, в 120 милях от Тириса. Окружность его около 10 миль». В этой связи нельзя не обратить внимание на сообщение Плиния (IV, 82) о том, что «в 120 милях от Тириса река Борисфен». Здесь, как мы видим, в обоих случаях фигурирует расстояние в 120 миль от Тириса. Несомненно, речь идет об одном маршруте — к устью Борисфена. Именно здесь и следует искать указанный Плинием остров. П. О. Карышковский отождествил его с Березанью. В те годы это был закономерный и единственно возможный вывод. Но позже выяснилось, что Березань в античное время была полуостровом (см. прим. 6). Встает вопрос: о каком же острове в таком случае говорит Плиний? Для ответа на этот вопрос обратимся к палеогеографической реконструкции этого района⁴⁵. Согласно полученной реконструкции, в античное время через Кинбурнскую косу протекал днепровский рукав, который отделял западную часть косы в виде обширного острова. Эта реконструкция, проведенная в связи с открытием здесь Ягорлыцкого поселения, полностью подтвердила мнение В. В. Латышева о том, что Страбон (VII, 3, 17), говоря об

⁴⁵ Агбунов. Материалы..., с. 127—129.

острове с гаванью перед устьем Борисфена, имел в виду именно Кинбурн. По всей вероятности, здесь был не один, а несколько островов. Об этом свидетельствует тот факт, что на средневековых портоланах в устье Борисфена указаны два и даже три острова ⁴⁶, а также сообщение летописца о впадении Днепра в море «тремя жерела», которое раньше представлялось неясным ⁴⁷. Следовательно, днепровский рукав, протекавший у Ягорлыцкого поселения, был не единственным. Следы аналогичной протоки прослеживаются к западу от поселения у с. Геройское. Здесь от нее сохранилась целая цепь солоноватых пересыхающих озерцов, а затопленная ее часть видна на дне Ягорлыцкого залива в виде еще не полностью заиленной долины, выходящей к морю несколько западнее совр. о-ва Долгий ⁴⁸. Сам Долгий представляет собой песчаные наносы моря на древнюю поверхность античного острова между двумя рукавами Борисфена аналогично такому же песчаному острову, образовавшемуся в устье совр. Днестровского лимана на древней поверхности дельтового острова, существовавшего между двумя рукавами Тирь ⁴⁹.

Таким образом, имеющиеся данные свидетельствуют о том, что в средневековье через Кинбурнский полуостров протекали два рукава Днепра и образовывали дельтовые острова. А в древнегреческий период увлажненность материка была большей ⁵⁰. Следовательно, все реки, в том числе Днепр и его дельтовые рукава, были полноводнее. Поэтому нет никаких оснований сомневаться в том, что указанные рукава (а следовательно, и острова) существовали и в античное время. Об этом наглядно свидетельствует тот факт, что Клавдий Птолемей (III, 5, 2), Руфий Авиен (§ 720), составитель хрестоматии из «Географии» Страбона говорят не об устье, а об устьях Борисфена. На одном из островов, существовавших между этими устьями, было основано Ягорлыцкое поселение, на котором выявлены следы существования гавани ⁵¹. Здесь встречаются камни средиземноморских пород, которые могли попасть сюда только как балласт древнегреческих кораблей. А наличие гавани, безусловно, свидетельствует о существовании судоходного рукава. Все это в целом дает основания считать, что именно рассматриваемый остров и гавань отмечены Страбоном. Птолемей (III, 10, 8) называет описываемый остров Борисфенидой. Расстояние до реки Тирь, размеры днепровских островов позволяют отождествить один из них с упоминаемым Плинием островом, посвященным Ахиллу. Об этом свидетельствует и находка здесь в 1885 г. следов жертвенника и посвящения Ахиллу (IOSPE, I², 327).

Итак, резюмируя вышеизложенное, следует отметить, что указываемый античными авторами остров Борисфенида отождествляется с дельтовым островом, существовавшим между рукавами Борисфена на месте совр. Кинбурнского полуострова. Этот остров изображен на многих средневековых картах. Например, на известной карте Понта Эвксинского из исторического атласа А. Ортелия он так и назван: *Borysthenes insula*.

12. Подводные исследования в Северо-Западном Причерноморье

Палеогеографические исследования последних лет показывают, что в античное время при более низком уровне моря береговая линия в деталях выглядела иначе. За последние две тысячи лет здесь произошли

⁴⁶ См. атласы А. Норденшельда, В. Кордта и другие издания.

⁴⁷ Брун. Черноморье. Ч. 1. Одесса, 1879, с. 86.

⁴⁸ Карта Днепровского лимана, Егорлыцкого и Теандровского заливов и части Черного моря от Очакова до Джарылгатского залива. Изд. Главного гидрографического управления Морского министерства в 1889 г., № 1713.

⁴⁹ Азбунов. К вопросу о локализации..., с. 116—121.

⁵⁰ Шнитников А. В. Изменчивость общей увлажненности материков северного полушария. М., 1957 (Записки Географического общества СССР, новая серия, т. 16), с. 307.

⁵¹ Буйский С. Б., Островерхов А. С. Работы на Ягорлыцком поселении.— АО— 1977 г. М., 1978, с. 305.

довольно существенные изменения. Это обстоятельство позволило выдвинуть и обосновать гипотезу о том, что некоторые античные города и поселения, упоминаемые древними авторами, в настоящее время находятся на дне моря. Для проверки такой гипотезы в 1981 г. были проведены подводные археологические разведки в ряде районов, где предполагались остатки затопленных населенных пунктов⁵².

1. *Левый берег устья оз. Бурнас*. Высказано предположение, что здесь в районе Бурнасского мыса у с. Лебедевка на дне моря находятся остатки города Кремниски⁵³. Аквалангистами был обследован прилегающий к мысу участок морского дна площадью около 1 кв. км. Примерно в 500 м южнее мыса на площади 500 × 300 м на глубине 3—5 м собраны сильно окатанные, маловыразительные фрагменты эллинистических амфор, лепной посуды, обломок мраморной плиты. Материал находится в перемещенном виде, наличие сохранившегося культурного слоя исключается. Обнаруженное скопление керамики и небольших камней происходит, безусловно, из поселения, существовавшего на древнем мысу. В древнегреческий период берег моря проходил здесь не менее чем в 500 м южнее⁵⁴. Современного оз. Бурнас тогда не существовало. На его месте протекала речка, впадавшая в небольшую бухту. На берегу этой бухты и находилось найденное поселение. С повышением уровня моря оно было уничтожено абразией и затоплено. Имеющиеся данные позволяют связывать находки с городом Кремниски.

2. *Днестровская пересыпь*. Согласно палеогеографической реконструкции Днестровского и Будацкого лиманов в античное время не существовало. На их месте была дельта реки из двух рукавов, промежутки между которыми представлял собой обширный остров, сложенный из иловых отложений реки. По всей вероятности, именно этот остров следует отождествлять с упомянутым Плинием на реке Тире обширным островом, населенном тирагетами⁵⁵. Это отождествление было высказано в виде гипотезы. Для ее доказательства требовалось отыскать остатки затопленных поселений. С той целью был обследован приморский край древнего острова, находящийся на дне моря примерно в 1 км южнее современной пересыпи на глубине 3—5 м.

До проведения подводных работ была обследована сама пересыпь. Здесь в трех районах обнаружены выброшенные морем во время штормов окатанные фрагменты амфор, лепной керамики, мелкие камни⁵⁶. Исследование аквалангистами прилегающих районов морского дна дало возможность обнаружить следы затопленных поселений.

Поселение Виктория I. Расположено в 1 км западнее моста, соединяющего курорт Сергеевку с пересыпью, в 500—600 м от берега на глубине 4—5 м. Здесь на площади 200 × 300 м встречаются обломки эллинистических амфор и лепной керамики. Материал находится в перемещенном виде.

Поселение Виктория II. Расположено в 1,5 км восточнее сергеевского моста. Большое количество керамики распространено в полукилometре от берега на площади 500 × 500 м на глубине 4—5 м. Собранный мате-

⁵² Исследования проводились подводным отрядом под руководством автора в составе Буго-Днестровской экспедиции Института археологии АН УССР, руководимой И. Т. Черняковым, и были продолжены в 1982—1983 гг. Пользуясь случаем, выражаю глубокую признательность И. Т. Чернякову, всем участникам подводных работ, а также Г. И. Иванову, К. К. Шилику, В. И. Шмуратко, Ю. Д. Шуйскому за ценные консультации по вопросам палеогеографии региона.

⁵³ *Агбунов*. Материалы..., с. 138—143.

⁵⁴ Там же, с. 142, рис. 12.

⁵⁵ *Агбунов М. В.* Материалы по античной географии Причерноморья. 5. Остров тирагетов.— ВДИ, 1983, № 4, с. 110—116.

⁵⁶ Выбрасываемая морем керамика была выявлена несколько лет назад одесским краеведом А. С. Рогачевым и членом археологического кружка Л. Рогачевой. Пользуясь случаем поблагодарить их за сведения об этих находках и помощь в проведении подводных разведок.

риал датируется в основном эллинистическим временем. Важно подчеркнуть, что часть керамики окатана совсем слабо. Это позволяет предположить наличие сохранившегося культурного слоя. Такое предположение вполне вероятно, особенно если учесть, что дельтовый остров был низким и ушел под воду довольно быстро, без интенсивного разрушения берегов. Затопленные поселения подвергаются лишь волновому размыву. При таких условиях часть культурного слоя вполне могла остаться неразмытой. Если это предположение подтвердится, то исследование указанного поселения станет крайне важным также для уточнения кривой изменения уровня Черного моря в античное время.

Поселение Виктория III. Найдено в 3 км восточнее сергеевского моста в 500 м от берега на глубине 4—5 м. Здесь на площади 200 × 300 м собраны сильно окатанные фрагменты эллинистических амфор и лепной посуды.

Таким образом, подводными разведками в районе днестровской пересыпи на дне моря выявлены следы трех поселений эллинистического времени. Топография местности исключает всякое предположение о том, что выявленные скопления керамики могли попасть сюда с коренного берега, а обломки лепной посуды скифского и гетского типов снимают вопрос о кораблекрушении. Здесь, без всякого сомнения, найдены затопленные морем поселения, существовавшие на острове в дельте Тиря, о чем прямо сообщает Плиний. Эти находки полностью подтверждают достоверность этого источника и доказывают правильность палеогеографической реконструкции Нижнего Поднепровья для античного времени.

3. *Левый берег устья Тилигульского лимана.* Античные авторы указывают, что в этом районе находился город Одесс. Поиски этого города на суше не увенчались успехом. Палеогеографическая реконструкция позволила предположить, что Одесс уничтожен абразией и затоплен морем⁵⁷. Для проверки этой гипотезы аквалангистами был обследован прилегающий к этому району участок морского дна, так называемая банка Трутаева. В 500 м от берега на площади 300 × 500 м на глубине 3—5 м обнаружено скопление фрагментов амфор эллинистического времени и лепной посуды, а также мелких камней. Имеющиеся данные позволяют отнести эти находки к остаткам города Одесса.

13. К вопросу о неизвестном перипле Понта Эвксинского

Перипл Анонимного автора составлен, как известно, из периплов Арриана, Мениппа, Пс.-Скимна, Пс.-Скилака и других не известных нам источников. При описании Северо-Западного Причерноморья Анонимный автор приводит ценные, нигде больше не встречающиеся сведения, которые вызывают большой интерес и порождают различные споры. Часть рассматриваемых сведений, как известно, перекликается с описанием Арриана. Поэтому представляется необходимым процитировать (по сборнику В. В. Латышева) оба отрывка:

Анонимный автор, § 87 (61)

От реки Борисфена до весьма маленького, пустынного и безмяяного островка 60 стадий, 8 миль; от этого весьма маленького, пустынного и безмяяного острова до Одесса 80 стадий, 10²/₃ мили; от Одесса до местечка Скопелов 160 стадий, 21¹/₃ мили; от Скопелов до гавани истриан 90 стадий, 12 миль; от гавани истриан до гавани исиаков 90 стадий, 12 миль; от гавани исиаков до местечка Никония 300 стадий, 40 миль; от местечка Никония до судоходной реки Тиря 30 стадий, 4 мили.

Арриан, § 31

От Борисфена 60 стадий до небольшого, необитаемого и безмяяного острова, а отсюда 80 до Одесса; в Одессе стоянка для кораблей. За Одессом находится гавань истриан, до нее 250 стадий; далее гавань исиаков, до которой 50 стадий. Отсюда до так называемого Узкого устья Истра 1200 стадий; местности, лежащие между ними, пустыжны и безмяяны.

⁵⁷ *Агбунов. Материалы...*, с. 134 сл.

Как мы видим, в обоих источниках указаны маленький остров близ устья Борисфена, Одесс и гавани истриан и исиаков. М. В. Скржинская относит эти сведения ко II в. н. э., т. е. ко времени жизни Арриана⁵⁸. Но имеющиеся данные не позволяют согласиться с этим выводом. Во-первых, следует отметить, что гавань истриан и гавань исиаков отождествляются, надо полагать, с поселениями IV—III вв. до н. э.⁵⁹, следовательно, этим временем датируется и упоминание о них. Это значит, что Арриан пользовался источником эллинистического времени. Но Анонимный автор взял эти сведения не у Арриана или его источника, а у какого-то третьего автора. На это указывают два обстоятельства. Во-первых, Аноним указывает между Одессом и гаванью истриан отсутствующее у Арриана местечко Скопелы. Безусловно, это указание взято из иного источника, более осведомленного, чем Аррианов. Во-вторых, периплы по-разному определяют расстояние между гаванями истриан и исиаков: у Анонима оно равно 90 стадиям, у Арриана — 50 стадиям. Это расхождение объясняется не ошибкой одного из авторов, а существованием двух разных маршрутов плавания⁶⁰. В первом случае судно шло вдоль берега, огибая совр. Одесский залив, а во втором случае — напрямик, через залив. Бесспорно, что эти сведения взяты из разных источников. Таким образом, выясняется, что при описании побережья от Борисфена до гавани исиаков Анонимный автор и Арриан пользовались двумя разными, независимыми друг от друга источниками, относящимися к IV—III вв. до н. э.

После гавани исиаков Арриан указывает в 1200 стадиях Узкое устье Истра и называет все это побережье пустынным и безымянным. Анонимный же автор перечисляет здесь целый ряд населенных пунктов. Так, в 300 стадиях от гавани он помещает местечко Никоний, от которого «до судоходной реки Тирь 30 стадий». Здесь вызывает особый интерес тот факт, что Никоний назван местечком (*χωριον*), тогда как Пс.-Скилак (§ 68), Страбон (VII, 3, 16), Птолемей (III, 10, 8) именуют его городом (*πολις*). Это сообщение Анонима относится, по всей вероятности, ко времени упадка и захирения Никония, т. е. к концу III в. до н. э.⁶¹

Далее в перипле Анонимного автора подытоживаются некоторые расстояния: «Всего от реки Борисфена до реки Тирь 810 стадий, 108 миль, а от Херсона до реки Тирь 410 стадий, 548 миль; а географ Артемидор от города Херсона до реки Тирь вместе с объездом Каркинитского залива ставит 4200 стадий, или 589 $\frac{1}{3}$ мили» (§ 89/63). Эти подсчеты произвел, надо полагать, сам составитель перипла. Однако плохое знание местности привело к тому, что он не совсем понял свой источник и допустил некоторые искажения. Так, например, случилось с определением расстояния между Борисфеном и Тирью. Не зная местоположения Никония по отношению к устью Тирь, Аноним сложил все указанные в источнике расстояния и получил 810 стадий. В действительности же этот путь несколько меньше. Как уже отмечалось, Никоний был расположен на коренном берегу левого рукава Тирь⁶². И указанные в перипле 30 стадий определяют расстояние не до устья реки, как полагали одни исследователи, и не до города Тирь, как считали другие ученые, допуская порчу текста, а до судоходной реки Тирь, т. е. до ее правого рукава, который был основным рукавом реки. Следовательно, приплюсовывать эти 30 стадий неправомочно. Кроме того, необходимо учесть, что Никоний находился примерно в 10 км (около 60 стадий) выше устья и это расстояние входит в указанные 300 стадий от гавани исиаков до Никония, следовательно, его необходимо также вычесть. Таким образом, получим расстояние от Борисфена до Тирь: $60 + 80 + 160 + 90 + 90 + 240 = 720$ стадий.

⁵⁸ Скржинская. Перипл..., с. 123.

⁵⁹ Агбунов. Материалы..., с. 136—138.

⁶⁰ Там же, с. 138.

⁶¹ Агбунов М. В. Давньобгрецький Ніконій. — Археологія, N 32, 1979, с. 18.

⁶² Он же. К вопросу о локализации..., с. 118—121.

Другое несоответствие относится к расстоянию от Херсонеса до реки Тирь. Суммируя этот путь, Анонимный автор говорит о 4110 стадиях, но приведенные им промежуточные расстояния дают лишь 3810 стадий. «Утерянные» 300 стадий приходятся на участок от Херсонеса до Борисфена. По сумме промежуточных цифр здесь получается 3000 стадий: от Херсонеса до Керкинитиды — 700, от Керкинитиды до Прекрасной гавани — 600, от Прекрасной гавани до Тамираки (устье Каркинитского залива) — 300, от Тамираки до Священной рощи Гекаты (длина Ахиллова Бега) — 1200, от Священной рощи Гекаты до реки Борисфена — 200 (§§ 83/57/ — 84/58)). А в конце перипла это расстояние определено в 3300 стадий (§ 117/91). Таким образом, в описании побережья от Херсонеса до Борисфена недостает 300 стадий. Этому обстоятельству можно найти, на мой взгляд, только одно объяснение — предположить лагуну в тексте. Попытаемся найти место лагуны и по возможности заполнить ее. Для этого сравним описание рассматриваемого района у Анонимного автора и Арриана:

Анонимный автор. § 83 (57) — 84 (58)

От Херсона до так называемой Коронитиды или Керкинитиды 600 стадий, 80 миль; от Коронитиды или Керкинитиды до скифской гавани Прекрасной в Херсонской земле 700 стадий, $93\frac{1}{3}$ мили. От Прекрасной гавани до реки Истра или Данубия опять обитают скифы. За Прекрасной гаванью начинается залив, называемый Каркинитским и простирающийся до Тамираки; он имеет в длину 2550 стадий, 300 миль; если же не объезжать его вдоль берегов, но прямым путем переплыть устье, то всего 300 стадий, 40 миль. Внутри Тамираки есть небольшое озеро. От мыса Тамираки тянется Ахиллов Бег... Если проплыть от Тамираки мимо вышеупомянутого Бега до другой косы Ахиллова Бега, называемой Священной рощей Гекаты, получаются упомянутые 1200 стадий, или 160 миль. От Священной же рощи Гекаты до судоходной реки Борисфена, ныне называемой Данаприем, 200 стадий, $26\frac{2}{3}$ мили.

Арриан, § 30—31

От Херсонеса до Керкинитиды 600 стадий, а от Керкинитиды до Прекрасной гавани, также скифской, еще 700. От Прекрасной Гавани до Тамираки 300 стадий; внутри Тамираки есть небольшое озеро. Отсюда еще 300 до устья озера; от устья озера до Эйонов 380 стадий, а отсюда до реки Борисфена 150.

Как мы видим, Анонимный автор в этом отрывке соединил данные Арриана и еще какого-то источника. Именно у Арриана взяты расстояния от Херсонеса до Тамираки и сообщение о том, что «внутри Тамираки есть небольшое озеро». Но Арриан после упоминания озера продолжает: «Отсюда еще 300 до устья озера». У Анонимного автора этого указания нет. А оно как раз дает недостающие 300 стадий и устраняет расхождение между суммой расстояний от Херсонеса до реки Тирь и ее слагаемыми. Поэтому нет никаких оснований сомневаться в том, что составитель перипла включил в свое описание и это сообщение Арриана, но оно не сохранилось в дошедшей до нас рукописи. И Анонимный автор включил эти 300 стадий в сумму расстояний описываемого побережья. Хотя, если быть точным, этот путь лежит в стороне от рассматриваемого маршрута — в глубь Тамираки. А следующие 380 стадий определяют обратное расстояние, но уже до Эйонов, т. е. района Ахиллова Бега. Сам Бег Арриан не описывает. Под Эйонами следует понимать районы соответственно восточной и западной оконечности косы. Расстояние в 380 стадий от устья озера приводит к Джарылгачу, а 150 стадий от Борисфена — к Тендре. Длина же Ахиллова Бега здесь не указана.

Итак, прямой путь от Херсонеса до реки Тирь по периплу Анонимного автора равен 3810 стадиям. Подытоживая это расстояние, составитель перипла приводит другую цифру — 4100 стадий, которую получил, приплюсвав 300 стадий — расстояние части побережья Каркинитского залива. Если приплюсовать сюда и расстояние обратного пути от устья озера до Ахиллова Бега, равное 380 стадиям, получим 4490 стадий. Эта цифра должна отражать расстояние от Херсонеса до Тирь с объездом

Каркинитского залива. Артемидор определяет это расстояние в 4420 стадий. Но Анонимный автор, как уже говорилось, из-за незнания местности увеличил расстояние между Борисфеном и Тирой на 90 стадий. Следовательно, по использованному в перипле данным от Херсонеса до устья Тиры 4400 стадий. Эта цифра, как мы видим, очень близка к Артемидоровой и полностью совпадает со Страбоновым сообщением о том, что от Херсонеса до Тираса вдоль берегов 4400 стадий (VII, 4, 2). Надо полагать, что все эти данные восходят к одному источнику.

После описания реки Тиры, заимствованного у Пс.-Скимна, Анонимный автор сообщает: «От реки Тиры до Неоптолемовых 120 стадий, 16 миль; от Неоптолемовых до Кремнисков 120 стадий, 16 миль; географ же Артемидор говорит, что от реки Тиры до Кремнисков 480 стадий, 64 мили. От Кремнисков до Антифиловых 330 стадий, 44 мили. От Антифиловых до так называемого Голого устья реки Истра 300 стадий, 40 миль. Здесь живут фракийцы и бастарны-пришельцы» (§ 89/63). По мнению Л. А. Ельницкого, весь этот отрывок заимствован у Артемидора⁶³. Но из текста следует, что Артемидору принадлежит лишь сообщение о том, что от реки Тиры до Кремнисков 480 стадий. Эти данные противопоставляются сведениям другого источника, который определяет указанное расстояние лишь в 240 стадий. Этой цифре составитель перипла отдает предпочтение, чем подчеркивает недостоверность указания Артемидора⁶⁴. К этому же неизвестному источнику относятся и остальные цифры — о расстоянии до Антифиловых и Голого устья. По приведенным данным Антифилово поселение расположено в верховьях оз. Сасык.

Как мы видим, источник Анонимного автора указывает между гаванью исиаков и Голым устьем Истра целый ряд населенных пунктов. А в перипле Арриана сообщается, что от гавани исиаков до Узкого устья 1200 стадий, и все эти местности названы пустынными и безымянными. Это указание, разумеется, не соответствует действительности: во времена Арриана здесь существовали Тира и Никоний, а также ряд небольших поселений. Это несоответствие можно объяснить тем, что характеристика указанного региона как пустынного добавлена в более позднее время, что предполагал еще Л. А. Ельницкий⁶⁵.

Тут выявляется одно любопытное обстоятельство. Маршрут Анонимного автора от гавани исиаков до Голого устья составляет именно 1200 стадий (300 + 30 + 120 + 120 + 330 + 300) — столько же, сколько указывает Арриан, слова которого подразумевают прямой путь от гавани исиаков до Голого⁶⁶ устья, без захода в Никоний, Антифиловы. А прямой путь намного короче 1200 стадий. Следовательно, Арриан позаимствовал эту цифру из того же источника, подробное изложение которого сохранилось у Анонимного автора. Далее оба перипла дают практически аналогичное описание дельты Истра:

Анонимный автор, § 93 (67), 95 (69)

От так называемого Голого устья Истра до второго его устья 60 стадий, 8 миль. От второго устья до Прекрасного устья 40 стадий, 5 1/3 мили. От Прекрасного устья до Нарака (так называют четвертое устье Истра) 60 стадий, 8 миль. От Нарака до пятого устья Истра, называемого Священным, 120 стадий, 16 миль... От Священного устья реки Истра до города Истра 500 стадий, 66 2/3 мили.

Арриан, § 35

От так называемого Узкого устья Истра 60 стадий до второго устья, а отсюда до так называемого Прекрасного устья 40 стадий; от Прекрасного до четвертого устья Истра, так называемого Нарака, 60 стадий; отсюда до пятого устья 120, а отсюда до города Истрии 500 стадий.

⁶³ ВДИ, 1948, № 4, с. 237, прим. 2.

⁶⁴ Ошибочное указание Артемидора подразумевает, по всей вероятности, не реку, а город Тир и могло быть получено сложением расстояния от города Тир до раннего устья реки (240 стадий) и от города Кремниски до позднего устья реки (240 стадий). Подробно об этом см. *Агбунов. Материалы...*, с. 139 сл.

⁶⁵ ВДИ, 1948, № 1, с. 273, прим. 10.

⁶⁶ В сборнике В. В. Латышева П. И. Прозоров почему-то перевел в этом отрывке Арриана слово «Голое» (φιδύ) как «Узкое» (ВДИ, 1948, № 1, с. 273).

Полное совпадение расстояний говорит о том, что оба источника использовали одно описание дельты, которая постоянно находится в эволюции и описывается античными авторами по-разному.

Подводя итоги, можно подчеркнуть, что рассмотренные сведения Анонимного автора о побережье Северо-Западного Причерноморья однородны по характеру описания и восходят, надо полагать, к одному источнику — периплу, на что указывал еще М. И. Ростовцев⁶⁷. По его мнению, этот неизвестный перипл датируется IV — началом III в. до н. э. Теперь эта датировка подтверждается временем существования гаваней истриан и исиаков и временем захирения и упадка Никония. Данные этого перипла использованы также Аррианом. Некоторые цифровые данные позаимствовал отсюда Страбон: описание Ахиллова Бега, расстояние от Тиры до Херсонеса, от Священного устья до Истрии.

М. В. Агбунов

⁶⁷ Ростовцев М. И. Скифия и Боспор. Л., 1925, с. 72 сл.

THE ANCIENT GEOGRAPHY OF THE NORTH WEST BLACK SEA COAST

M. V. Agbunov

For observations 1—6 see *VDI* 1981, 1; 1983, 4.

7. *The harbour of Nymphaeum*. Palaeogeographical reconstruction shows that in the Kerch Straits, just south of Nymphaeum, there was a bay suitable for anchorage. This is apparently the harbour mentioned by Strabo (VIII 309, 4).

8. *Criu Metopon*. The ancient authors apply this name («Ram's Head») to two different capes: some refer to the (modern) Cape Sarych, others to Ai Todor.

9. *The stade of Arrian and the anonymous periplus*. Verification of distances cited in these sources show that their authors used a stade of 157 m.

10. *Strabo's stade*. From Strabo's text it is clear that he generally uses a stade of 185 m., and check on some of his distance figures confirms this. However, calculations indicate that in describing the Euxine he uses a stade of 157 m.

11. *Borysthenis Island*. Analysis of a passage in Pliny (*NH* IV 93) and indications resulting from palaeogeographical reconstruction suggests that by the «Isle of the Blest» was meant, not Leuce, but the western part of the Kinburn peninsula, which in antiquity was an island.

12. *Underwater research along the N. W. coast of the Black Sea*. On the sea bed were found remains of a settlement identified as the town Cremnisci, also traces of three settlements which stood on the island of the Tyragetae before the sea covered it: see No. 5 (*VDI* 1983, 4, p. 118; the translator takes responsibility for an error in line 3: «palaeography» should of course be «palaeogeography»).

13. *On the anonymous «Periplus Ponti Euxini»*. In describing the N. W. Black Sea coastal area the author of this *periplus* drew on a much earlier one (4th — 3rd centuries B. C.). The same early source was used by Strabo and Arrian.